



Странная правовая коллизия закрутилась вокруг судьи Арбитражного суда Омской области Альвины Колмагоровой...

"...У меня все ходы записаны!"

И.Ильф, Е.Петров "Двенадцать стульев"

Как утверждает сам «виновник» конфликта гражданин В.Б.Поюнов, на одном из процессов, где он присутствовал в качестве слушателя, служитель Фемиды, не имея на то законных оснований, удалила его из зала суда, чем нарушила его права и свободы.

Двое – на одного

А причиной возмущившего гражданина поступка стала реплика одной из стороны по делу, сообщившей председательствующей судье о том, что в зале ведется не санкционированная ею аудиозапись.



Судья Колмагорова реагирует мгновенно: **«А почему вы не спрашивали разрешения?»** . И дальше развивает тему:
«С какой целью?»
. И по нарастающей:

«Что значит просто? Вы сидели слушателем...»

.И грозно «добивает»:

«А вы спросили разрешения?»

. И уже с чувством процессуального и должностного превосходства:

«Вас что, нужно было досматривать? Досмотр осуществлять что ли перед каждым заседанием?!»

.

Самое удивительное, что указавший судье на нарушение «участник» откровенно манипулирует судьей, подливая масла в огонь развернувшейся околоправовой дискуссии:

- Запись ведется! Разрешали?! Вам разрешали? Нужно спрашивать разрешение. А запись ведется, разрешали?! (с этого все и началось – автор).

- С какого перепугу? (это бытовая интерпретация вопроса, видимо, о цели и возможности ведения аудиозаписи – **автор**)

- Положил листочек сверху... (это, скорее всего, чтобы подчеркнуть несанкционированный скрытый характер действий слушателя – **автор**)

- А вы знакомы с Законом? В судебном заседании нужно спросить у суда, у председательствующего о ведении аудиозаписи! (эта реплика могла быть адресована как слушателю, чтобы добить его «правовой» аргументацией, так и к судье, чтобы мотивировать ее на дальнейшие репрессивные шаги – **автор**).

В чью пользу «дебош»?

Судья Колмагорова, как показали дальнейшие события, была полностью на стороне одного из участников данного судебного заседания (дело А46-13755/2015). Более того, восприняв его рекомендации и доводы за "истину в конечной инстанции" и как "руководство к действию", она выдворяет распрятого и подавленного (в юридическом смысле) слушателя с заседания.



Тот, конечно, возмущен, но, как законопослушный гражданин, визуально не проявляет своих чувств. Подчиняясь волевому решению судьи, он покидает процесс.

Естественно, что сразу после этого инцидента господин Поюнов пишет жалобу на действия судьи, которые выразились в не знании АПК (и федерального законодательства) в части правового регулирования вопроса ведения аудиозаписи и, соответственно, привели к ущемлению его права как гражданина и слушателя конкретного арбитражного процесса.

Цеховая порука?

Пикантная ситуация и жалоба, направленная в Верховный суд РФ, через два месяца стала предметом изучения руководства омского Арбитражного суда.

Сначала заместитель председателя АСОО Константин Храмцов побеседовал с судьей А.Е.Колмагоровой, и та пояснила, что, действительно, факт имел место быть, но дала ему иное толкование. Дескать, сначала участники процесса обратили ее внимание на то, что слушатель Поюнов В.Б. «осуществляет аудиозапись судебного заседания на собственное устройство и выразили озабоченность этим». В дальнейшем «гражданин Поюнов вступил в пререкание с судьей и сторонами процесса», что «привело к нарушению порядка в судебном заседании», в связи с чем ею «было принято решение о

его удалении из зала судебного заседания».



Странно, но на этом беседа зампреда со своей «подчиненной» заканчивается. На самом, как говорится, интересном месте. Между тем, так и остались не выяснены главные вопросы: почему сторона по делу, по сути, управляет действиями судьи? почему у судьи возникают вопросы к законным, регламентированным, типовым действиям слушателя? кто инициировал «нарушение порядка»? в чем это выразилось?

Ни на один из этих вопросов «беседа» двух судей не содержит ответов, что зафиксировано «Справкой от 16.06.2016 года» за подписью зампреда К.В.Храмцова.

Если обратиться к репликам выдворенного слушателя, то найти в них «нарушение порядка» будет чрезвычайно сложно. Чтобы не быть голословным, вот выдержки из той самой «спорной» аудиозаписи: «Просто запись....», «Да», «Ну, мне и не запрещали...», «Нет», «Нет, не правда, я на предыдущих заседаниях сидел...», «Я документы могу забрать?», «Спасибо!» - это весь «дебош» виновника нарушения порядка в судебном заседании!

К сожалению, никакого анализа сути возникновения конфликтной ситуации и роли в ней каждой из сторон, так и не было сделано.

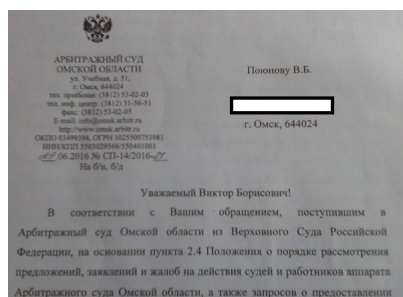
Свояк – свояка...

В дальнейшем вторит «справке о беседе» и ответ заявителю от председателя Арбитражного суда Омской области Ирины Сорокиной. Руководитель в обширном по объему документе сообщает, что «по жалобе гражданина Поюнова была проведена

служебная проверка».



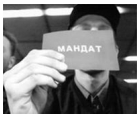
Здесь же Ирина Викторовна ссылается на правовые реалии о том, что «согласно с частями 1,7 статьи 11 Арбитражного процессуального кодекса РФ разбирательство дел в арбитражных судах открытое. Лица, присутствующие в открытом судебном заседании, имеют право делать заметки по ходу судебного заседания, зафиксировать его с помощью средств аудиозаписи». И далее более развернуто: «судам следует исходить из того, что соответствующее право реализуется такими лицами без специального разрешения судьи – председательствующего в судебном заседании. При этом лица, присутствующие в судебном заседании, вправе не уведомлять судью – председательствующего в судебном заседании, - участников арбитражного процесса об использовании ими звукозаписывающих устройств». Есть в письме госпожи Сорокиной и указание на то, что аналогичные по сути разъяснения даны в постановлениях Верховного суда РФ касающихся «открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов».



Но опять же все сведено не к тому, что судья Колмагорова, явно, по мнению заявителя Поюнова, продемонстрировавшая не знание Законов, спровоцировала обмен репликами и по надуманным основаниям удалила слушателя, а то, что в «инциденте» виноват... гражданин Поюнов! Получается, крайний тот, кто ничего не нарушая, никого не задевая, не трогая, сидел в процессе в качестве слушателя и производил действия, разрешенные Законом!

От частного – к общему

Видимо, это еще не конец этой «истории». Понятно, что уверенный в своей правоте и обиженный судьей слушатель будет жаловаться в вышестоящие инстанции, возможно, даже обратится в суд, но два момента, не имеющие отношение к персонифицированным реалиям, откровенно настораживают.



Во-первых, почему наши отдельные судьи не знают элементарных основополагающих положений ведения и организации судебного процесса?

И, во-вторых, не станет ли данный уровень обсуждения инцидента в судейской среде прецедентом, руководством к действию для тех недобросовестных служителей Фемиды, которым в том или ином процессе не нужны «лишние уши» и «лишние свидетели»?

И уже лично от себя. Вопрос какой-то унификации поведения судей при участии в процессах слушателей и журналистов, действительно, назрел. Порой бывает такое ощущение, что люди в мантиях просто не в курсе позиции своего ведомства на сей предмет.

Как и судья Колмагорова?!

Александр Грасс